

"Прекрасно, это было чудесно". Рот Сян Дона висел с жестокой улыбкой, совсем не сочувствуя мертвой лошади, а только плача в восхищении монстром, проглотившим эту лошадь заживо: "Интересно, было бы легче, если бы этот большой ребенок Большого Босса проглотил лошадь, если бы она проглотила человека".

Бао Тянди, казалось, был очень доволен исполнением этой штуки в озере, секунду назад он был опечален болезненной потерей любимой лошади, но он сразу же почувствовал гордость и возбуждение от таинственного водяного монстра, которого он воспитывал: "Брат Сюй, я не плохой питомец, хахаха, даже большие нефтяные магнаты Ближнего Востока, которых они держат львов и тигров, как домашних животных, я боюсь, что у них нет этой драгоценной вещи мои". "

Сюй Юнь не был так расслаблен, как они, он абсолютно ничего не знал о том, что, черт возьми, Бао Тянься поднимает, но о том, что Бао Тянься и другие думали, Сюй Юнь уже имел базовое понимание: "Большой босс, если причина, по которой вы хотите освободить моего брата, в том, что я иду к этому монстру, которого вы воспитываете, то у меня не будет выбора, кроме как сопровождать вас".

"Брат Сюй, давай не будем так вежливы между нами, что твоё, а что моё - твоё." Бао Тиантян радостно улыбнулся: "Твой брат тоже мой брат". Я также очень надеюсь, что с нашим братом ничего не случится, но до этого я не знал, что он так важен для тебя, старый брат Сюй, поэтому я запер его в озерной сердечной капсуле и приготовился отдать моего большого ребенка на обед...".

Лицо Сюй Юня мгновенно изменилось, когда он посмотрел на центр не очень маленького естественного озера, и наверняка в воздухе висела стальная клетка, а силуэт человека можно было смутно разглядеть внутри, но из-за расстояния в тысячу метров Сюй Юнь не мог ясно видеть, в каком состоянии находилась клетка внутри Линь Гэ.

Теперь Сюй Юнь вроде как понял, почему Сян Дун сказал, что Ли Чунь была самой ядовитой женщиной, это решение, которое Ли Чунь принял у Сюй Юнь, было просто слишком презренным! С одной стороны, в этом озере спрятано огромное водяное чудовище.

"Господин Сюй, если вы хотите спасти своего брата, никто из нас вас не остановит." Ли Чунь сказал: "Жаль только, что единственная скоростная лодка на этом озере скоро будет запятнана человеческой кровью, вместо этого легче привлечь сокровища большого босса, придется придумать свой собственный путь".

Как только Ли Чунь закончил разговор, Сян Дун подошел к скоростной лодке, причалившей к озеру, и внезапно вытащил кинжал на талии, чтобы порезать ему руку, пропустив кровь по всей лодке.

Озерные чудовища казались особенно чувствительными к вкусу человеческой крови, и даже несмотря на то, что Сян Дун был на берегу, центр озера все еще был взбудоражен чем-то под водой. Все это было так страшно наблюдать, что даже обладатель этого водного чудовища, Боумир, казалось, испугался, что эта штука в озере вырвется наружу.

"Стойте! Вот так! Ты действительно хочешь его нарисовать!" Бао Тианди был в ярости, и только на востоке он быстро удалил кусок ткани, чтобы задушить рану на руке, чтобы остановить кровотечение.

Сюй Юнь убежден, что эти ублюдки действительно достаточно ядовиты, действительно могут сделать все, пусть он плывет, очевидно, что он просто как эта лошадь, чтобы умереть!

"Господин Сюй, в верхней части клетки установлено устройство хронометража, и через два часа оно автоматически откроет нижнюю часть клетки и сбросит еду внутрь в озеро". Ли Чунь сказал: "Господин Линь должен сейчас проснуться, но, боюсь, ему будет не так-то просто вырваться из-под профессионального переплета, который я дал ему своими руками". К тому времени у него будет только судьба быть едой. Так что у тебя есть два часа, чтобы вытащить его."

Сюй Юнь сделал глубокий вдох, эти ублюдки действительно толкали себя к смерти ах, это может быть не реалистично бороться с ними сейчас. Обладая собственной силой, Сюй Юнь не был уверен в том, что сможет выдержать комбинированные атаки Тысячелицого Гуаньина и Летучего Волка. Вчера вечером Ли Чунь вообще не появился, она была не из тех безоружных женщин на поверхности, если бы она действительно это сделала, она могла бы быть еще более беспощадной, чем Летучий Волк на востоке.

Бао Тянься дважды смеялся: "Брат Сюй, если ты сможешь рассмотреть условия, которые я предлагаю сейчас, и счастливо сотрудничать со мной, я, естественно, придумаю другие способы спасти наших братьев". Если вы не согласны, то мы не партнерство, и мне не нужно вам помогать".

"Спасибо, Большой Босс, за вашу доброту". Сюй Юнь немного улыбнулась: "Хотя это немного волнующе, я человек, который любит волнение. Более того, я очень хорошо знаю, что значит взять кого-то за короткую руку и съесть его мягкий рот, и даже если Большой Босс поможет мне безоговорочно сейчас, я могу только отказаться".

"Брат Сюй, не будь таким великодушным, это заставит меня ценить тебя все больше и больше." Бао Тянди настойчиво сказал: "С тех пор, как ты это сказал, я не буду грубить, пока Старый Брат Сюй способен спасти твой народ, каким бы методом ты ни пользовался". И пока ты будешь спасать своих людей, я отпущу тебя безоговорочно. Даже если ты так сильно обидел меня, я абсолютно не буду привлекать тебя к ответственности. И я также обещаю тебе, что больше не буду заставлять тебя соглашаться работать со мной".

Сюй Юнь пожал плечами: "Тогда я действительно должен поблагодарить Большого Босса Восемнадцать Предков ах, похоже, вы утверждаете, что я определенно не смогу никого спасти. А может быть, я просто умру в этом озере, и тогда Большой Босс не забудет сжечь мне несколько сотен миллионов бумажных денег, чтобы я мог лучше провести там время и не забыть, что мы знакомы".

Но Бао Тяньтянь покачал головой: "Брат Сюй, если ты не можешь быть полезным для меня, ты бесполезен для меня". Если ты готов сотрудничать со мной, я дам тебе столько денег, сколько ты захочешь. Но если ты умрешь, ты не сможешь работать со мной, и даже если я сожгу тебя хоть на пенни, это будет пустой тратой моего времени".

"Достаточно прямолинейно, мне нравится". Сюй Юнь засмеялся и сказал Ли Чунь и Сян Дун: "Видите ли, это ваш босс, если вы ценны, то он может дать вам перекусить, но если вы ничего не стоите, то вы ничего не стоите". Разве вам не страшно работать с таким человеком?"

Бао Сяобян улыбнулся перед лицом провокации Сюй Юня.

"К сожалению, мы всегда будем ценными для Большого Босса". Сян Дун сказал: "Кроме того, нет ничего плохого в том, что сделал Большой Босс, чье время драгоценно, так зачем тратить

его на кого-то, кто не имеет никакой ценности или значения для вас? Если бы это был я, я бы тоже не сжег бумажные деньги для тебя".

Ли Чунь, однако, придерживался другого мнения: "Может быть, я сожгу тебя немного, если ты осмелишься уйти под воду, это значит, что ты самый храбрый человек, которого я когда-либо встречал, я буду восхищаться тобой, и я смогу сжечь немного бумажных денег для того, кем я восхищаюсь".

Сюй Юнь горько смеялась: "Не говорите так, будто я вот-вот умру, вы все, может быть, и знаете, что под водой, но я не знаю, может быть, я родилась с сопротивлением. Или, может быть, я не родился с большим запахом, и я не хотел бы есть эту штуку, если бы увидел ее".

"Тогда я могу только пожелать тебе удачи". Неглубокая улыбка висела на губах Ли Чунь.

Однако у Сян Дун было похоронное выражение.

Бао Тянди видел, как Сюй Юнь действительно шел к озеру, но его сердце было немного напугано, что если вещь в воде действительно съела Сюй Юнь? Это сокровище в ледяном лесу Синганлин, действительно ли он должен был вырубить весь лес, чтобы найти его!

Он не ебанный скинхед! Это не лесозаготовительная работа, которую он делает! Даже если бы мы могли получить разрешение на лесозаготовку через наши соединения, это заняло бы неизвестное количество лет. Бао Сяобян не может ждать так долго, как и его зарубежные клиенты!

Так же, как Бао Тянься хотел пожалеть, что заставил Сюй Юнь остановиться, наброситься! Сюй Юнь вошла в воду.

Решимость Сюй Юня сильно шокировала Бао Сяобяня, если бы это был он, даже для его семьи, он бы не смог сделать то, что сделал Сюй Юнь, он определенно не стал бы рисковать своим телом ради кого-либо, поэтому Бао Сяобянь налил столько могил, но с ним ни разу ничего не случилось.

Потому что он ценил свою собственную жизнь больше, чем чью-либо другую, и до тех пор, пока он не умер, любой умирающий не имел к нему никакого отношения.

Вход Сюй Юня в воду не только ошеломил Бао Тянди, но и Ли Чунь и Сян Дун. Сян Дун даже имел несколько уважительный вкус к Сюй Юню, в его глазах человек, который мог бы так поступить для своего брата, определенно был человеком, с которым можно было бы подружиться, но, к сожалению, сам он не был человеком, с которым можно было бы подружиться, поэтому он не мог завести такого друга.

Хотя Ли Чунь чувствовала жалость, она была смутно счастлива, по крайней мере, на одного соперника в мире было меньше, чем она могла бы даже трепетать. Так как Ли Чунь имел имя Тысяча Лица Гуаньинь, она никогда не боялась влиятельных экспертов, она боялась тех, у кого есть мозги, она точно знала, как трудно иметь дело с такими людьми, и Сюй Юнь был хорошим примером этого.

В момент, когда Сюй Юнь вошел в воду, он почувствовал только костный холод, он не ожидал, что озеро будет таким холодным вообще. Если бы не тот факт, что годы укрепления его мышц и костей придали ему железное телосложение, он бы уже сейчас зажал все свое тело и опустил на дно озера.

Чье-то вторжение, казалось, было быстро обнаружено таинственным существом под водой, Сюй Юнь также очень ясно чувствовал, подводные течения вспыхивают, его первой реакцией было быстрое всплытие на поверхность. Несмотря на то, что реакция Сюй Юня была быстрой, он все равно видел черную тень воды, поднимающуюся под водой сразу за ним!

Острая оценка опасности заставила Сюй Юня прыгнуть из воды в первый раз, когда он ступил в воду, кровавый рот огромной штуки, проходившей мимо с прыгающим телом Сюй Юня, и 10-метровая штука полностью и полностью всплыла на поверхность, прямо потрясая Сюй Юня, который парил с неба.

Если бы Сюй Юнь заранее знал, что в воде есть такая ужасная вещь, он бы не поверил, что у него хватило смелости осмелиться войти в воду!

Это супер страшный и огромный крокодил! Как в мире могли существовать такие существа?

Знать, что самый большой в мире крокодил прославился битвой за остров Лэнгли в конце Второй мировой войны, Крокодил Бэй, страшный крокодил-людоед, расположенный на самом высоком уровне водно-болотной пищевой цепи, крупнейший из двадцати трех видов крокодилов, и самая большая рептилия в сохранившемся до наших дней мире.

Но даже самый большой в мире лавровый крокодил составляет всего шесть-семь метров, это уже достаточно редкое явление, больше десяти метров не может существовать. А лавровый крокодил также известен как голый крокодил, потому что лавровый крокодил - единственный крокодил в порядке крокодилов, у которых на затылке нет больших чешуек, которые, по-видимому, имеют огромные чешуйки на затылке.

У лаврового крокодила длинное и узкое рыло, низкий передний клюв, четкая резьба по спине, одно наружное отверстие для ноздрей на рыле, отсутствие перегородки в носовом канале и небный парус без поперечной краевой складки на заднем конце. Глаза большие, яйцевидные эктропионы, ушные раковины за глазами, тонкие и узкие, как щели.....

Сюй Юнь сделал все возможное, чтобы наблюдать каждый дюйм тела существа в этот прыгающий момент, все это отличалось от лаврового крокодила, которого он догадался! Что это за ниггер?!

Это не может быть императорский крокодил, который выжил в раннем меловом периоде Африки, не так ли? Возможно, только в этом мире выжили гигантские крокодилы с телами более двенадцати метров в ту эпоху.

Но это было существо, которое жило в раннем меловом периоде, в ордене Альбукерке, и которое можно было назвать динозавром! Срань господня! Нима, вещь в этом озере - древнее чудовище из эпохи динозавров?! Чушь собачья!

Дело не в том, что Сюй Юнь никогда раньше не видел императорского крокодила, а в том, что этот экземпляр был замечен в нигерийском музее! Но эта штука перед нами жива!